

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Убайдуллаев Шухратжон Нарзуллаевич

Кандидат педагогических наук, доцент

Йулдошева Маишура Хасанбаевна

Наманганский государственный педагогический институт

«Русский язык и литература»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования глагольной компетенции по русскому языку у обучающихся в узбекскоязычных группах. Анализируются лингводидактические подходы, направленные на преодоление типичных трудностей, связанных с усвоением глагольной системы русского языка, включая вид, время, залог, а также приставочные глаголы движения. Особое внимание уделяется сопоставлению грамматических структур русского и узбекского языка с целью выявления различий. Рассматриваются методические приёмы и система упражнений, направленные на развитие глагольной речи учащихся. Делается вывод о необходимости комплексного, поэтапного и культурно адаптированного подхода к формированию глагольной компетенции в условиях билингвального образования.

Ключевые слова: русский язык, глаголы движения, межъязыковые интерференции, языковая личность, глагольная лексика, речевая практика.

MAKTABDA RUS TILI DARSLARIDA LINGVISTIK KOMPETENTLARNI SHAKLLANTIRISH

Annotatsiya: Maqolada rus tilidagi fe'l kompetensiyasini o'zbek tilida so'zlashuvchi guruhlarda shakllantirishning o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Rus tili fe'l sistemasini, jumladan, aspekt, zamon, diatez hamda old qo'shimchali harakat fe'llarini o'zlashtirish bilan bog'liq tipik qiyinchiliklarni yengishga qaratilgan lingvodidaktik yondashuvlar tahlil qilinadi. Rus va o'zbek tillarining grammatik tuzilmalarini taqqoslash orqali ularning farqlari aniqlanadi. O'quvchilarning fe'llar bilan bog'liq nutqiy malakasini rivojlantirishga qaratilgan metodik usullar va mashqlar tizimi yoritiladi. Ikkitillilik sharoitida fe'l kompetensiyasini bosqichma-bosqich, kompleks va madaniy jihatdan moslashtirilgan yondashuv asosida shakllantirish zarurligi xulosa qilinadi.

Kalit so'zlar: rus tili, harakat fe'llari, til o'rtasidagi interferensiyalar, til shaxsi, fe'l leksikasi, nutq amaliyoti

FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS AT SCHOOL

Abstract: This article examines the specifics of developing verbal competence in Russian among students in foreign-language (particularly Uzbek-speaking) groups. It

analyzes linguodidactic approaches aimed at overcoming common difficulties in mastering the Russian verb system, including aspect, tense, voice, and prefixal verbs of motion. Special attention is given to the comparison of grammatical structures in Russian and Uzbek in order to identify differences. The paper discusses teaching methods and a system of exercises designed to develop students' verbal skills. The conclusion emphasizes the need for a comprehensive, step-by-step, and culturally adapted approach to building verbal competence in a bilingual education context.

Keywords: *Russian language, verbs of motion, cross-linguistic interference, linguistic identity, verbal vocabulary, speech practice*

ВВЕДЕНИЕ

В Узбекистане русский язык занимает особое место как средство международного и научного общения. Однако при обучении русскому языку в узбекоязычных группах одной из наиболее актуальных проблем становится усвоение глагольной системы. Особенно это касается категорий вида, управления и глаголов движения, которые существенно отличаются от аналогичных явлений в узбекском языке. Это приводит к множеству типичных ошибок у учащихся. Настоящая статья посвящена анализу этих трудностей и путям их преодоления с использованием лингвометодических подходов.

МЕТОДЫ

В исследовании применяются лингводидактический и контрастивный методы анализа. Проведено сопоставление грамматических систем русского и узбекского языков. Разработана система упражнений на основе педагогических наблюдений и анализа типичных ошибок, с учётом специфики двуязычной аудитории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Отсутствие в узбекском языке категории вида и многообразие форм спряжения приводит к систематическим ошибкам.
2. Эффективное формирование глагольной компетенции требует поэтапного усвоения глагольной системы.
3. Особую сложность представляют глаголы движения, особенно различие между однонаправленными и многонаправленными формами.

4. Типичные ошибки включают: неправильное управление, смешение видовых форм, нарушение временных форм, лексическую интерференцию.

ОБСУЖДЕНИЕ

Основной причиной затруднений при усвоении глагольной системы русского языка у узбекоязычных учащихся является несоответствие грамматических структур двух языков. Категории времени, вида и падежного управления в русском языке требуют особой методической проработки. Эффективными средствами являются визуальные материалы, моделирование речевых ситуаций, контекстуальные упражнения и постепенное введение грамматических структур.

В условиях активного межкультурного взаимодействия и двуязычия, характерных для образовательной среды Узбекистана, русскому языку отводится особая роль как средству межнационального общения, научной и профессиональной коммуникации. Несмотря на то, что русский язык не является государственным, он сохраняет статус важного инструмента образования и интеграции в мировое сообщество, а его преподавание остаётся приоритетной задачей в учебных заведениях республики.

Одна из актуальных проблем при изучении русского языка в узбекоязычной аудитории – это овладение глагольной системой, особенно в аспекте видов, приставочного словообразования, управления и лексико-семантической многозначности. «Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что формирование коммуникативных умений иностранного студента невозможно без овладения фонетическими, графическими, лексическими и грамматическими нормами современного русского языка» [1, с. 84]. Эти категории не всегда имеют прямые соответствия в узбекском языке, что порождает трудности в понимании, употреблении и автоматизации глагольных форм у учащихся.

В теории и практике преподавания русского языка выделяются следующие компетенции: языковая, лингвистическая, коммуникативная, культуроведческая (лингвострановедческая, этнокультуроведческая, социокультурная). Трактовка этих понятий, понимание их содержания и

структуры, интерпретация их соотношения далеко не однозначны в современной лингводидактике.

Лингвистическая компетенция – «владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом. Учащийся обладает лингвистической компетенцией, если он имеет представление о системе изучаемого языка и может пользоваться этой системой на практике» [1, с. 362].

Формирование лингвистической компетенции осуществляется с помощью трех видов учебной деятельности: рецептивной, заключающейся в восприятии материала, представленного в готовом виде; репродуктивной, связанной с запоминанием полученных знаний или выработкой умений и выражающейся в воспроизведении знаний или учебных действий; продуктивной, или творческой, направленной на самостоятельное добывание знаний [3, с. 223].

Согласно научным исследованиям, глагол занимает центральное место в грамматической системе русского языка, что обусловлено его значимостью для передачи смысла высказывания. Именно поэтому глагольная лексика рассматривается как ключевой элемент языкового обучения [2]. Лингвисты традиционно классифицируют глаголы на семантические группы, включающие:

- речевую деятельность (обсуждать, утверждать, возражать),
- эмоциональные и перцептивные процессы (чувствовать, замечать, ощущать),
- перемещение в пространстве (бежать, плыть, направляться)

И прочие категории.

Наиболее существенные трудности связаны с категорией вида. В русском языке противопоставление совершенного и несовершенного вида, не имеющее аналогов в узбекском, вызывает систематические ошибки в употреблении. Учащиеся часто используют несовершенный вид там, где требуется совершенный, особенно при указании на результат действия (например, “я читал книгу” вместо “я прочитал книгу”). Эта проблема усугубляется тем, что видовые пары в русском языке часто образуются нерегулярно.

Не менее сложной задачей оказывается освоение системы спряжения. Если в узбекском языке глагольные формы образуются относительно единообразно, то русская система с двумя спряжениями и многочисленными исключениями (такими как глаголы “хотеть”, “бежать”) вызывает значительные трудности. Типичными являются ошибки в личных окончаниях (“они бежат” вместо “бегут”, “я хочут” вместо “хочу”), а также в образовании форм настоящего и будущего времени.

Особого внимания требует глагольное управление. Различия в способах связи глагола с зависимыми словами (в русском – преимущественно через падежи, в узбекском – через послелог) приводят к характерным ошибкам (“ждать поезд” вместо “ждать поезда”, “думать о семья” вместо “о семье”). Эти ошибки особенно устойчивы, так как связаны с глубинными различиями в грамматическом строе языков.

Отдельную сложность представляют глаголы движения. Богатая система русских глаголов движения с противопоставлением однонаправленных (“идти”, “ехать”) и многонаправленных (“ходить”, “ездить”) действий, отсутствующая в узбекском языке, требует специальной методической проработки. Учащиеся часто смешивают эти формы или используют их без учета направленности движения.

Как подчёркивает Т.В. Попова, глаголы движения занимают особое место в словообразовательной системе русского языка, выступая базой для создания многочисленных производных слов. Эти глаголы образуют продуктивные словообразовательные модели, по которым продолжают создаваться новые лексические единицы в современном языке. В качестве примеров можно привести такие экспрессивные образования, как “присеменить” (в значении “прийти”) или “ухромать” (в значении “уйти”), демонстрирующие живой процесс словотворчества в русском языке [2].

Для преодоления этих трудностей необходима система упражнений, учитывающая специфику узбекско-русской интерференции. Эффективными оказываются:

- 1) сопоставительный анализ грамматических структур двух языков;

2) специальные тренировочные упражнения на противопоставление видовых пар;

3) мнемонические приемы для запоминания исключений;

4) моделирование речевых ситуаций, требующих точного выбора глагольных форм.

Особое внимание следует уделять развитию языковой догадки и постепенному формированию чувства языковой нормы через интенсивную речевую практику и анализ типичных ошибок.

На первом этапе изучения глагольной системы русского языка происходит знакомство с базовыми элементами. Учащиеся осваивают инфинитив как начальную форму глагола, изучают простейшие глаголы повседневного общения (есть, пить, говорить, идти), учатся строить элементарные предложения в настоящем времени. Особое внимание уделяется глаголам-связкам и их роли в построении высказываний. На этом этапе вводятся первые представления о категории вида через противопоставление пар наиболее употребительных глаголов (делать/сделать). Категория вида представляет особую сложность для узбекских групп. В русском языке видовые пары глаголов (делать/сделать, писать/написать) передают принципиально важные смысловые различия. Однако в узбекском языке эти значения выражаются не грамматически, а через контекст или лексические средства. Например, предложение на русском языке будет “Я написал письмо” (завершенное действие) и “Я писал письмо” (процесс) в узбекском могут передаваться одним глаголом “ёздим”, где завершенность действия понимается из контекста.

На втором этапе происходит углубление знаний о глагольной системе. Учащиеся осваивают все три времени (прошедшее, настоящее, будущее), изучают основные модели спряжения, знакомятся с понятием переходности/непереходности глаголов. Особое внимание уделяется глаголам движения с их видовыми парами (идти/ходить, ехать/ездить). В этот период вводятся первые модальные конструкции и начинается работа с видовременными формами в контексте. Например, русские предложения “Я иду

в школу” (конкретное действие) и “Я хожу в школу” (регулярное действие) в узбекском могут передаваться одной формой “мен мактабга бораман”.

Третий этап посвящен совершенствованию глагольных навыков. Изучаются более сложные аспекты: виды глагольного управления, приставочные глаголы, видовые пары с разными корнями. Студенты осваивают повелительное наклонение, начинают работать с причастиями и деепричастиями. Особое внимание уделяется переносным значениям глаголов и фразеологическим сочетаниям. На этом этапе происходит активное расширение глагольного запаса за счет словообразовательных моделей.

Заключительный этап предполагает свободное владение всей глагольной системой. Учащиеся отрабатывают тонкости употребления видов в различных контекстах, осваивают сложные случаи управления, изучают стилистические особенности глагольных форм. Особое внимание уделяется синонимическим рядам, оттенкам значений и экспрессивным возможностям глаголов. На этом уровне происходит полная интеграция глагольных знаний в речевую практику.

Например, при изучении глаголов речи важно показать различия между нейтральным “говорить” и его стилистическими синонимами: “болтать” (разг.), “вещать” (высок.), “трещать” (пренебр.). Узбекским учащимся особенно сложно уловить эти нюансы, так как в их языке подобные оттенки часто передаются не глаголами, а описательными конструкциями.

Экспрессивные возможности русских глаголов ярко проявляются в видовых парах. Сравните: “Он ел” (нейтр.) – “Он поел” (заверш. действие) – “Он наелся” (полнота действия) – “Он уплетал” (интенсивность). В узбекском такие оттенки обычно требуют добавления наречий или других поясняющих слов.

Особую трудность представляют глаголы с переносными значениями. Например, “горит” в прямом значении (лампа горит) и переносном (горит желание). В узбекском эти значения чаще выражаются разными словами.

При работе с фразеологизмами важно показывать, как глаголы меняют свое значение в устойчивых сочетаниях: “бить баклуши” (бездельничать), “дать стрекача” (убежать). Эти выражения особенно сложны для узбекских учащихся, так как требуют не буквального, а образного понимания.

Методически важно:

- 1) Предъявлять глаголы в минимальных контекстах, демонстрирующих их стилистическую окраску
- 2) Использовать визуальные ассоциации для запоминания переносных значений
- 3) Создавать упражнения на подбор синонимов/антонимов с учетом стилистики
- 4) Анализировать художественные тексты, показывающие экспрессивные возможности глаголов

Такой подход помогает узбекским учащимся не просто заучивать глаголы, а чувствовать их смысловые нюансы и правильно использовать в речи.

Формирование полноценной глагольной компетенции требует системного подхода, учитывающего как лингвистические различия между русским и узбекским языками, так и психологические аспекты усвоения иностранного языка.

Наиболее существенные трудности связаны с принципиальными различиями в грамматическом строе двух языков: отсутствием в узбекском языке категории вида, особенностями спряжения, спецификой глагольного управления. Эти различия вызывают устойчивую интерференцию, проявляющуюся в типичных ошибках при употреблении видовременных форм, выборе падежных конструкций и использовании глаголов движения.

Важную роль играет создание специальных учебных материалов, учитывающих специфику узбекско-русской интерференции и содержащих адекватную систему упражнений. Перспективным направлением представляется разработка цифровых обучающих ресурсов с элементами адаптивного обучения. Этот подход обеспечит успешное овладение языком, а также способствует гармоничному личностному развитию студентов, что особенно важно в условиях современного образовательного процесса Узбекистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование глагольной компетенции у студентов с узбекским родным языком требует интегративного, культурно адаптированного и поэтапного

подхода. Разработка специализированных методических пособий, цифровых обучающих ресурсов и интерактивных упражнений значительно повышает эффективность обучения. Владение глагольной системой — это ключ к формированию полноценной языковой компетенции и успешной речевой практике в условиях билингвального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корчик Людмила Семеновна. "Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории" Полилингвильность и транскультурные практики, – №. 1, 2012, – С. 84-91.
2. Попова Т.В. Способы глагольного действия и лексико-семантические группы глаголов. «Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм». – Екатеринбург, 2007.
3. Потемкина Е. В. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности // Вестн. Ленинградского гос. Ун-та им. А. С. Пушкина. Серия: Филология. 2013. – № 2, – Т. 1. – С. 215–224.